

18+

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

ВРЕМЕННОЕ И ПОСТОЯННОЕ

Терентій Травнікъ

**Временное и постоянное.
Публицистические статьи**

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Временное и постоянное. Публицистические статьи /
Т. Травнікъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982182-9

Актуальные интропублицистические статьи Терентия Травника обращают внимание читателя на поиски решения проблем в разных сферах жизнедеятельности, возникающие внутри нашей страны. Не менее актуальны размышления автора и на духовные темы, затрагивающие внутреннюю жизнь человека.

ISBN 978-5-44-982182-9

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

Ноябрь. В саду на даче	6
Это интересно! Ответы Терентия Травника и Владимира Познера на вопросы знаменитого опросника Марселя Пруста	7
Не жаждать вовеки	9
Перес«троечники», похоже, не справляются	11
Что-то не так	14
Завтра будет завтра	15
Смирение	17
Постоянство: жди изменений	19
Achtung: minen	21
«Кофэ с мермаладом»	22
Мнение	23
Оно того стоит	24
Знание не сила, а чудовищная шутка крадущего свет	25
Словом точат топоры	26
От скуки одни муки	27
Дать душе дышать	28
Коротко о главном	29
Иной взгляд на «Узкие врази»	30
Терентій Травнікь. Блиц опрос: 144 ответа о самых любимых...	33
Высшая нервная деятельность	38
По закону жанра	39
«Теперь он и тебя посчитал... Я тебе покажу, как потешаться над старшими!»	40
Памятка РК	42
Получено опытным путем	43
Продолжение следует	44
Вроде как обычные вещи	45
Коварство эстетизации	46
В мутной воде ловить рыбу проще	47
Дело-то нехитрое	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Временное и постоянное Публицистические статьи Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2020

ISBN 978-5-4498-2182-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ноябрь. В саду на даче

Вышел в сад и обнаружил, что роза покрыта инеем. Остановился и внимательно на неё посмотрел. Я не знал, как поступить: стоит ли её срезать, по сути – погубить, чтобы поставить в вазу, или же оставить жить, но мёрзнуть. На фоне ноября и сырого осеннего холода красавица была на редкость живой. Южанка по происхождению, она не знала, как себя вести в столь непривычной для неё обстановке.

Захотелось её поцеловать: обхватил цветок ладонями, немного подышал на него и дотронулся до лепестков губами. Послышался лёгкий аромат, и роза покраснела еще больше...

Ноябрь: соседи давно разъехались, и ничто не нарушает здешнюю тишину.

Такое время – всегда особенное, и если правильно настроиться, то жди чуда. Оно и произошло: пошел мокрый снег, и в воздухе повис удивительный аромат женственности... Продрогшая до всех своих шипов, королева цветов на мгновение сделала меня своим господином и позволила себя поцеловать – не всякому выпадает такое везение...

Это интересно! Ответы Терентия Травника и Владимира Познера на вопросы знаменитого опросника Марселя Пруста

Ваши главные качества

Ответ Марселя Пруста: Оставил без ответа

Ответ Владимира Познера: Терпение

Ответ Терентия Травника: Отходчивость

Ваш главный недостаток

Ответ Марселя Пруста: Незнание, как неумение «желать»!

Ответ Владимира Познера: Рефлексия

Ответ Терентия Травника: Впечатлительность

Ваше любимое занятие

Ответ Марселя Пруста: Любить

Ответ Владимира Познера: Теннис

Ответ Терентия Травника: Создавать

Если не собой, кем бы вы хотели быть?

Ответ Марселя Пруста: Собою, но таким, каким бы хотели видеть меня те, кто мною восхищается

Ответ Владимира Познера: Леонардо да Винчи

Ответ Терентия Травника: Никем

Ваши любимые литературные герои

Ответ Марселя Пруста: Гамлет

Ответ Владимира Познера: Д'Артаньян, Гекельбери Финн, Сирано де Бержерак, Корольев

Ответ Терентия Травника: Садовник Сэм Гэмджи, Робинзон Крузо, Эдмон Дантес, Алексей Карамазов, Тимур, Гулливер, Капитан Дик Сэнд, Вертер.

Ваши любимые литературные героини

Ответ Марселя Пруста: Беренис

Ответ Владимира Познера: Алиса, Скарлет О'Хара

Ответ Терентия Травника: Соня Мармеладова и Катя Татаринова

Ваши герои в реальной жизни

Ответ Марселя Пруста: Г-н Дарлю, Г-н Бутру

Ответ Владимира Познера: Мандела, Сахаров, Ганди

Ответ Терентия Травника: Лихачев, Сенкевич, Конюхов, Путин

Кого вы более всего не любите из исторических личностей

Ответ Марселя Пруста: Оставил без ответа

Ответ Владимира Познера: Гитлер, Сталин

Ответ Терентия Травника: без ответа...

Что вы более всего ненавидите?

Ответ Марселя Пруста: То плохое, что есть во мне

Ответ Владимира Познера: Ложь, трусость и предательство

Ответ Терентия Травника: без ответа...

Военное событие, которое вас более всего восхищает

Ответ Марселя Пруста: Мою добровольную службу

Ответ Владимира Познера: Блокада Ленинграда

Ответ Терентия Травника: Договор СНВ-1

Как бы вы хотели умереть?

Ответ Марселя Пруста: Улучшенным – и любимым

Ответ Владимира Познера: Быстро – либо играя в теннис, либо занимаясь любовью

Ответ Терентия Травника: с Богом

Ваш любимый девиз

Ответ Марселя Пруста: Я бы слишком опасался, что он принесет мне несчастье

Ответ Владимира Познера: По крайней мере, я попробовал!

Ответ Терентия Травника: Начни – начнётся!

Что бы ни происходило в мире, какие бы мнения и философии ни сталкивались лбами, но пока есть любовь, а она есть и будет всегда, все остальное не будет иметь победного смысла, существуя разве что в качестве напоминания человечеству о невозможности идти путем распрей и о необходимости возвращения человека к подлинной его сути, коей любовь и является.

Ни цвет кожи, ни язык, ни национальность не имеют при этом абсолютно никакого значения. Может, в этом и есть «надвеличайшее», непреходящее благо любви для всех нас.

Не жаждать вовеки

О какой исторической объективности можно говорить, если более чем очевидно, что всякая история пишется по требованию и научению действующей власти? В конечном счете то, что мы получаем на выходе, и что преподают затем в школах и вузах, есть продукт слияния фактического материала с идеологическими требованиями времени. Поэтому для формирования более или менее верной исторической платформы необходимо суммарное мнение разных историков, писателей-публицистов и журналистов, но даже и при таком подходе, увы, невозможно обособиться от субъективизма, от фактора личного восприятия происходящего самим очевидцем, который может быть и не прямым свидетелем, а тем, кто излагает события с чьих-то слов. Возникает вполне очевидный вопрос: то, что мы знаем о прошлом, является ли оно подлинным? Насколько велико число искажений в данном объеме исторических свидетельств? Безусловно, говорить об истории, как о точной науке, не приходится, как бы нам этого ни хотелось. Не скрою, что меня всегда интересовали архивы, причем засекреченные. И дело вовсе не в любознательности, а скорее в логике самого действия: зачем что-либо засекречивать, понимая, что это когда-то может стать достоянием гласности, хотя бы и случайно. Не проще ли сразу уничтожить улики и документы? Очевидно, что сегодня нынешняя власть клеймит дела власти ушедшей, ссылаясь зачастую на рассекреченные документы, но можем ли мы быть уверенными в подлинности всех вскрытых архивов? Какой смысл в том, что прежняя большевистская власть, равно как и нацистская, протоколировала свои, по сути, беззакония и укладывала их в папки под грифы секретности? Любой преступник, как известно, стремится избавиться от улик: на нет и суда нет, а если не пойман, то и вообще не вор. А тут тысячи архивных киносъемок... Или фашисты настолько посходили с ума, складировав свои чудовищные дела, что не считали преступлением ни Аушвиц, ни Дахау, ни Бухенвальд, ни Маутхаузен, ни Майданек и так далее? И тем не менее, это безусловно: многие архивы уничтожены, многие засекречены и ждут... Ждут чего? Наверное, того часа для раскрытия тайны, когда новое поколение будет готово к её восприятию. Неужели такая дальновидность предусмотрена для воспитательной и историко-просветительской деятельности? Что-то с трудом верится, но факт остается фактом.

P.S. Нет ничего тайного, что не стало бы явным. Об этом говорит нам Евангелие, и это означает, что есть какая-то сила, не дающая злу окончательно скрыть концы в воде, и что эта сила от Господа исходит. Видимо, надо человечеству сначала нагадить, потом все это прикрыть, а затем достать на всеобщее обозрение. Хочется сказать: для того, чтобы сделать надлежащий вывод, но что-то здесь не сходится... Сегодня в очередной раз идут попытки переписать историю, дабы те, кому сейчас нет и десяти лет, выросли на том, что им подсунут школьные учителя, а учителя подсунут то, что пришло сверху... Подход до безобразия и понятен, и примитивен, а результат ошеломляющий: старая мораль вытоптана новой – и так до бесконечности, пока наконец...

А что наконец? Вот тут надо быть очень аккуратным с выводами, чтобы не перегнуть палку и не вступить на путь неоморализма или оголтелой лжедуховности. Очень хочется не продолжать... Но возмутить среду и уйти в тень – как-то совсем не по-писательски, да и не по-человечески, а потому попробую завершить сказанное: видимо, все будет происходить как прежде, пока социально-историческая ситуация не сложится так, что отпадет всякая необходимость врать и переиначивать историю. А когда это произойдет – известно только одному Богу.

И все же давайте попробуем зайти с другой стороны. Вот представьте, что вы имеете что, о чем не хотели никому говорить. Избавиться от этого у вас нет ни желания, ни сил. При каком бы условии вы перестали скрывать это от других? Думаю, что если бы доверяли этим

другим и знали: вам за это ничего не будет. Тогда возникает еще один вопрос: а в каком случае вам ничего не будет? И правильным выводом будет такой: когда вас полюбят! Вот вам и ответ, друзья мои. Все упирается в любовь! Всякие тайны и секреты, всякое переписывание истории случается только в одном случае: когда на земле оскудевает любовь.

Что ж, осталось только понять, где и каков её неиссякаемый источник, а затем и устремиться к нему. А здесь, пожалуй, я поставлю точку, дабы не смутить и не отвратить кого-либо последующими рассуждениями. Ищите да обрящете. Единственное, что скажу, так это то, что нефть качать и газ добывать куда сложнее...

Перес«троечники», похоже, не справляются

А дело во многом – в неправильном понимании того, что произошло на самом деле с приходом Михаила Горбачева. Мало о чем говорящее понятие – «перестройка», да еще и с ускорением, весьма лукаво прикрыло собою совершенно иные процессы, и многие этому слову тогда поверили. Мне, в мои двадцать с небольшим, тоже все как бы нравилось: я и к Белому дому на митинги ходил, и «ждал перемен» – правда, не совсем понимая, каких именно. Относясь к неформалам, вероятно ждал того, о чем мечтал Виктор Цой: о свободе песенного слова, о джинсовой одежде и еще о чем-то подобном и столь же привлекательном для незрелой души представителя субкультуры, ибо советские хиппи вряд ли мечтали о переходе «Норильских» или «Тяжмаша» в частные руки.

Любой строитель знает, что проще сломать и построить новое, нежели что-то перестраивать, а потому, откровенно говоря, в конце 80-х ничего особо и не перестраивалось, а просто рушилось – рушилось все, что создавалось советским народом. В какой-то степени нынешняя Россия так и находится в положении середины 20-х годов прошлого столетия: в состоянии ожидания чего-то и размышления над собственным будущим, а по сути – перед выбором между капитализмом и социализмом. Дело сложное, ибо стране, отказавшейся в свое время от капиталистического развития и сделавшей весьма успешный шаг в сторону социализма, крайне трудно вернуться обратно: мешает историческая память. При этом частную собственность никто отменять не собирается, да и принципы её разделения не новы и хорошо известны. Вероятно, нужен синтез опыта и знаний, который позволил бы сосуществовать частному и общественному в единстве и гармонии. Идея утопична, но небезосновательна. Еще каких-то тридцать лет назад люди жили в государственных квартирах, воспринимая их как свои, работали единым миром на госбюджет, из которого доверенные лица, кто-то вроде слуг народа, распределяли средства на единые и бесплатные образование, медицину, возведение муниципального жилья и так далее. Идея вполне понятная и весьма достойная, но требует знающих и при этом высоконравственных исполнителей, и вот здесь-то и начинаются проблемы. Где таковых взять? Вырастить и воспитать, но кому же это сейчас под силу? Учителя ведь должны соответствовать тому, чему будут учить. Вот и сорвалась горбачевская перестройка в пропасть не просто дикого, а наидичайшего капитализма, о чем откровенно свидетельствует очень быстрое расслоение – почти распад общества на богатых, бедных и нищих. А средний класс, который во всем мире является основой государственной стабильности, у нас едва едва заметен и плохо читается... Как известно, спасение утопающих – чаще всего дело их собственных рук: потому и надо что-то делать. И направлений в этом деле, собственно, совсем немного, точнее – всего два. Во-первых, надо заставить, а лучше научить собственный народ работать, а не делать деньги на перепродажах чужого, а во-вторых – повысить авторитет собственного ВПК на планетарном уровне и стукнуть кулаком по столу, да так, чтоб цены на энергоносители сразу подскочили, а там уж и налаживать собственную экономику. Оба направления требуют вложений, и если первое – долгосрочных, то второе – краткосрочных, и здесь главное, чтобы народ этот напряг выдержал, пока держава мышцы подкачивать будет. А что дальше? Неужели устойчивое внешнеполитическое положение породит тенденцию ко всенародному благу внутри собственных границ? Всё может быть, но верится с трудом, потому как внутреннее не только от мышц зависит, но и от ума, благой воли, а самое главное – от сердца, то есть от духовно-нравственного состояния страны. Без этого ничего не запустится и на орбиту не выведется. И опять всё понятно, но есть еще одно серьезное «но»: чтобы запускать программу духовного просвещения для народа, надо тем, кто примется её запускать, как-то соответствовать столь благой цели – иначе люди не поймут. А теперь подумайте: может ли, а самое главное, захочет ли сытая, самодовольная, сбалансированная элита меняться, а тем более – в нравственном направлении, где

ключевыми звеньями станут нестяжание, благотворительность, сдержанность и скромность – что, собственно, и определяет, с давних времен и доныне, мудрых правителей? И прежде чем ответить на этот вопрос, для начала скажите: вот вы бы на их месте этого захотели? Лучшее, как известно, – враг хорошего, а потому давайте будем честными. Но если все-таки мы захотим идти в сторону блага для всех, то шансы к выздоровлению страны есть, и они немалые... А если нет? Что ж, все под Богом ходим, а Бог, как известно, что ни делает, всё к лучшему. Так что любителей страшилок, пессимистичных прогнозов и паникёров всех мастей я просил бы повременить с выводами... Стращать мы все мастера, а вот жить все равно как-то надо...

Всему лучшему, что есть в нас, мы обязаны только Богу. Не стоит отделять от этого скорби и печали, ибо таким образом Он вразумляет нас. Бог есть всё, что могло и может быть. Когда я говорю о жизни, то говорю о Боге. Когда я говорю о любви, я снова говорю о Нем. Он и есть жизнь, Он есть и тело мое, и моя душа. Я не встречал ни одного весомого аргумента, который бы доказывал, что это не так. Все, кто сомневается, просто зря теряют свое время. И если все дороги ведут в Рим, то все пути, уж точно, к Богу. Бог – это единственно возможная среда обитания каждого появившегося на этот свет и ушедшего на тот. Нам всем надо учиться жить, исходя именно из этого условия и не тратить свои силы на его доказательства.

Поэзия есть величайшее свойство человеческой души, и выражается оно в способности воссоздавать одним лишь словом и видимое, и слышимое, предлагая слушателю или читателю войти в него. И это получается! Более того – человек зачастую, и при этом с легкостью, находит в поэзии больше содержания, нежели предполагалось самим автором. В этом-то и заключаются чудо и благодать поэтического слова, которое в определенный момент становится для нас не просто способом общения, а дивным мостиком в мир непререкаемых ценностей высшего бытия, того самого, о котором говорит нам само Евангелие.

В рассуждениях каждого из нас нет ничего такого, что могло бы претендовать на истину. Если говорить об абсолютной истине, то она есть совокупность всех существующих во вселенной истин и неистин. Если хотите, такая истина – это мозаика, сложенная таким образом, что не остается ни одного элемента, который не вошел бы в неё. Чем-то такая истина похожа на белый свет, а точнее – на прозрачный, состоящий из отдельно взятых цветов. Видимо, всякое осязаемое не может быть истиной, поскольку своей заметностью уже определено во времени и пространстве. Истина, настоящая истина, непостижима, ибо всегда воспринимается не как нечто единое, а как отдельно существующее. Вопрос не в постижении истины, а в том, насколько каждый из нас способен расширить область своего восприятия этой самой истины.

Порядочность, соединенная с талантом, настолько прекрасна, что ломает абсолютно все константы греха. Именно в таком соединении происходит чудо: на свет рождается самая что ни на есть настоящая красота. Как бы мы ни восхищались талантливыми сумасбродами, но именно нравственные императивы, соединяясь с талантом, развитым талантом, и делают

человека во всех отношениях неотразимым. Неверно считать, что таланту все позволительно. И чем уникальнее, чем выразительнее он в человеке, тем жёстче ставятся рамки для его развития, когда скромность, честность и благородство становятся единственно верным условием для воплощения оногo.

Такое ощущение, что то светлое будущее, за которое когда-то боролись наши деды, мы, их внуки, запороли, не моргнув глазом. И не написали на обломках самовластья никаких имен, а если и написали, то совсем не те.

Видимо то, о чем я сейчас говорю, было во все времена – достаточно посмотреть материалы о движениях народовольцев всех мастей, но умалчивать об этом все равно не следует. И нельзя не замечать, что сегодняшняя Россия решает проблемы своей экономической ситуации и таким недостойным способом, как вытеснение из своего же общества больных, пенсионеров и маргиналов всех мастей, что во многом и объясняет обогащение сильных и здоровых. Кусок хлеба должен быть в руках здоровых и сильных, но никак не в слабых и больных – таков принцип современной реальности. Нынешний уровень нищеты определен доходом ниже 12 000 руб. При этом партия айфонов последнего поколения была раскуплена вся, и за считанные дни. Кстати, их цена – это почти годовой доход подмосковного пенсионера. И если сравнивать полуголодное существование последнего с наличием у молодых и здоровых самой что ни на есть безделушки, но при этом очень дорогой, то остается принять в качестве факта то, что уровень нравственности в России снизился до катастрофических показателей. Так называемый естественный социальный отбор порождает неотвратимую деградацию общества. Нация, которая решает свои проблемы за счет утилизации социального балласта, сбрасывая со счетов скорбящих, болящих, бессильных, старых и убогих, лишает себя возможности превращаться в человека. Молодое поколение, выросшее на принципах самообогащения наперекор всем нормам приличия, будет обладать, когда достигнет зрелого возраста, только одним свойством: разрушением всего, что было создано до них. И те, кто сегодня говорит, что после них – хоть потоп, должны это понимать. Не замечать все это есть не только вопиющая безнравственность, но и преступление перед самой жизнью.

Что-то не так

Человеческое общество что лес... Дайте дереву света и пространства, оно и вырастет сильным, здоровым и красивым. Зайдите в чашу, и вы увидите кривые стволы, поломанные ветки, сырость и лишайники. Бывает, что в семье живет деспот, пьяница, самодур, а детей много. Вот он и кривит их души, ломает их характеры, формирует страхи, тревоги, привычки. Вырастут такие дети и сами начнут кривить других. Детство ушло, а худое засело в душах и влияет на окружение. А мы не понимаем, откуда в человеке лень, глупость, жадность, зависть, подлость. А все это из детства: если не родители передали, значит улица и школа, среда обитания. Родители недоумевают: разве они учили этому? А сами и не помнят своих ссор, склок, своего поведения дурного. А дети словам не внемлют, они поведение копируют, образ жизни, настроение. К примеру, в доме орёт телевизор – и ребенок нервничает, ссорятся родители – и ребенок расстроен, тревожится, прислушивается, а то и назло всем замкнется и растет скрытым. Год-два пройдет, он таким и останется. А это уже путевка в трудную жизнь. И выскочки, и болтуны, и безынициативные люди вырастают именно на такой почве, формируются в такой среде. И создаются такие вот новые семьи: она молчит, а он целыми днями телевизор смотрит и все спрашивает у нее, любит ли она его или нет, а та все молчит, потому как не умеет выразить свои чувства – в её семье это не делали. Так и живут – ради детей якобы, а дети впитывают их отношения и сами растут кривыми. Вырастет и попадетсЯ вам такой муженек или такая женушка – и вовсе не стерпитсЯ, и совсем не слюбитсЯ – только намучаетсЯ. Вроде и винить некого, а все равно что-то не так во всем этом.

Завтра будет завтра

И все-таки интересное состояние у человека со ждущей душой. Видимо, моя тоже из таковых, а потому мне важно, чтобы что-то было и происходило впереди, и непременно такое, чего следовало бы обязательно дожидаться. Утром я жду развития событий, днем – вечера, а вечером – наступления ночи. Я жду любимого человека, если его нет рядом, ожидаю звонка, письма, встречи. Может быть, это мешает полноценно проживать настоящее, и, скорее всего, так оно и есть, но я все равно жду. Нельзя сказать, что во время ожидания я не живу, просто я живу аккуратно, как бы слегка затаившись и прислушиваясь, когдабрякнут ключами в дверном замке или скрипнет дверь, или загудит выставленный на вибрацию телефон или, наконец-то, закончится телевизионная реклама. В детстве я тоже ждал – ждал конца урока, конца недели, ждал поездки на дачу или похода в магазин игрушек... Ждал наступления летних каникул, а потом встречи с друзьями после их окончания и, конечно, же нового года.

Как-то раз дедушка обмолвился, что самое неприятное – это ждать и догонять. Тогда я с ним согласился, но прошли годы, и по отношению к первому я во многом пересмотрел свои настроения. Всё не так уж просто в размышлениях по этому поводу. Дело в том, что есть два вида ожидания. Первое чем-то похоже на предвкушение: оно волнительно, томно и, если хотите, слегка сдобрено азартом. Кто хоть раз покупал лотерейный билет, тот понимает, о чем идет речь. В целом я не азартный человек, но хорошо помню, с каким нетерпением ждал, когда подойдет очередь и папа наконец-то купит десяток билетов книжной лотереи-спринт (была такая) и даст мне не меньше половины из них разорвать по пунктирной линии. Так вот, первое состояние ожидания сродни томлению.

Есть другое, и оно напряженное, горькое, тревожное... Скажем, ожидание опаздывающего к вам на встречу человека или ожидание результата сданного вами анализа крови на СПИД или онкологию. Такое ожидание имеет совершенно иное воздействие на вашу душу. Увы, но ждущая душа не умеет отгораживаться от второго, и если вы из ждущих душой, то одинаково отдадитесь и тому, и другому процессу.

Теперь немного об ином... Если есть души ждущие, то, разумеется, должны быть и те, которые ничего не ждут. Таких немного, но они есть. Как правило, их обладатели тотально проживают всякий момент жизни, что делает их внутренне богатыми и наполненными благодушием. Они спокойны и рассудительны, независимы и мудры. Видимо, это философы, мистики, но никак не художники. Последним свойственно заглядывать за горизонт событий в ожидании нового. Увы, но и здесь существуют различия. Часто среди ничего не ждущих встречаются абсолютно безразличные люди, из категории лжемудрецов, лишённые инициативы и всякого интереса к жизни. Они попросту не замечают нового, потому как не допускают, что оно вообще может быть. Если у ждущих время линейно и как бы идет вперед, то у этих оно замерло. Такие люди просто живут, живут, живут... и всё.

Удивительно, но есть еще и третий тип ждущих, точнее было бы сказать, антиждущих людей. Они как будто ждут, но ждут возвращения чего-то такого, что уже произошло с ними в прошлом. Если и ждут перемен, то только тех, которые с ними уже случились. Они тоскуют по ушедшим годкам молодости, вздыхают о потерянном здоровье или об утраченном месте работы... И так далее. Они желают повторения ушедшего. Пожалуй, это единственный тип из трех представителей ждущих, которые на вопрос о том, хотели бы они прожить свою жизнь заново, отвечают согласием, делая при этом акцент на желательном повторе лучших мгновений прожитой ими жизни. Среди них больше всего флегматиков и меланхоликов. Те же, кто ожидает прекрасного далёка, могут вполне отнести себя к сангвиникам. Удивительно, но холерикам не нашлось места среди ждущих, но и к тем, кто ничего не ждет, они явно не относятся.

– Перемен! Мы ждем перемен! – восклицает поэт Виктор Цой.

– Что вы, друг мой! Не дай вам бог родиться и жить в эпоху перемен, – возражает ему философ Конфуций.

– Волга впадает в Каспийское море. Как бы чего не вышло, – поддерживает его Беликов, учитель греческого языка, герой чеховского рассказа «Человек в футляре». И как бы репликой в сторону завершает беседу трех Катерина из драмы Островского «Гроза», с удовольствием погружаясь в воспоминания о своей жизни в доме родителей: «Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. Маменька во мне души не чаяла, наряжала меня как куклу, работать не принуждала, что хочу, бывало, то и делаю». И вправду, неплохо. Но, увы, неумение и нежелание видеть лучшее и ждать его привело к трагической развязке в судьбе этой женщины...

Завершая эссе, я неожиданно услышал по радио, что завтра снова будут дожди. Почему-то вспомнилась вчерашняя хорошая погода, и я погрузился в сладкие переживания, вспоминая об ушедших теплых деньках. Вечерело, и пасмурность только усиливалась. В какой-то момент я вспомнил про свою душу. Та, видимо заметив мое к ней внимание, сладко потянулась и сказала о том, что точно знает: над облаками светит солнце, а потому осталось только дожждаться, когда оно выглянет. Как-то неожиданно, но все вдруг встало на свои места. Я подошел к окну, отодвинул занавеску: дождь лил как из ведра...

Что ж, как-никак я из ждущих, а потому осталось только предаться своему привычному состоянию: закрыть глаза, увидеть погожий денек и дожждаться его, а пока просто поживем...

Смирение

Интересно, сколько надо заниматься добрыми делами, чтобы в конце концов втянуться в них настолько, чтобы они стали для тебя ежедневной естественной потребностью. К плохому, хотя и не сразу, но все-таки привыкаешь, а вот с хорошим все обстоит намного сложнее. Как ни крути, но хорошее в себе надо постоянно поддерживать, и это называется трезвиться и бдить. И действительно, чуть расслабишься – глядишь, опять сорвался и упал. Складывается ощущение, что человек после грехопадения настолько глубоко увяз в грязи, причем где-то там, на генном уровне или на уровне подсознания, что вылезти из нее – задача почти невыполнимая. К спиртному человек привыкает от одного до трех лет, к табаку – быстрее, уже через полгода регулярного курения, а к некоторым видам наркотиков, по крайней мере на физиологическом уровне, почти сразу, а вот говорить «спасибо», не опаздывать или предлагать элементарную поддержку человек учится всю жизнь. Все плохое в человеке опирается на определенные душевные области, такие, как тщеславие, самолюбие, зависть, желание выделиться и доминировать. Негативная привычка как бы затушевывает реальную картину, происходящую в его душе, и на какое-то время делает его неотразимым героем в собственных глазах. Так функционирует эго, пораженное гордыней. Именно гордыня заставляет человека злоупотреблять различными веществами, создающими иллюзию духовной реализации, и становится зависимым от них. И это правда: ведь не случайно все святые указывают на гордыню как на корень всех человеческих бед. Избавляясь от гордыни, мы начинаем легко и быстро привыкать ко всему благому, стараясь ему следовать. Самым действенным лекарством для пораженной гордыней души является смирение. К сожалению, мало кто понимает, о чем в данном случае идет речь. Многие из нас путают смирение со скромностью, кротостью, а иногда и терпеливостью, даже с интеллигентностью, но все эти добродетели имеют к смирению самое малое отношение. Да простит меня читатель за мое дерзновение рассуждать на эту тему, обнаруживая тем самым отсутствие и во мне смирения как такового.

И все-таки, что же такое смирение, и почему отцы церкви так настоятельно заботятся именно о нем в нашей духовной жизни? В словаре мы находим, что смирение – это религиозное сознание человека со скромным отношением к самому себе. Проявляется в почтительности, вежливости и отсутствии гордыни. Казалось бы, проще некуда, но последнее делает из смирения тяжелейшую задачу, ибо избавиться от гордыни означает не что иное, как вернуться в рай. Нахожу еще ряд ответов на вопрос о смирении, объединяя которые, можно сказать так: смирение – это осознание величия Бога. Понимание себя как существа, сотворенного Богом. Это жизнь в согласии с тем, чего желает то духовное, что есть в нас. Это жизнь в любви через милосердие, сострадание и уважение к достоинствам человека и принятие его недостатков. Смирение предполагает, что нет ничего выше Творца, который, как никто, знает, что именно лучше и нужнее для нас. Это – когда вы без страха и обиды на судьбу принимаете все те проблемы, которые на вас свалились, зная, что за вашей спиной всегда есть Бог. И все-таки после этих рассуждений что-то еще не складывается в ответе на данный вопрос. Возникает ощущение, что всего лишь была предпринята попытка ответа на вопрос.

Как-то раз, когда я был в монастыре, один из монахов, говоря о смирении, дал мне очень необычный ответ, суть которого заключалась в том, что смирение есть когда-то потерянная и вновь обретенная естественность. То есть то, что можно было бы представить как абсолютное отшелушивание от души всего того, что является для нее неприсущим; некое пробуждение, когда максимально нивелируется наше эго. Не об этом ли говорит Христос, призывая нас: будьте, как дети, дабы войти в Царство небесное. Именно ребенок, как никто иной, имеет наименьшее эго, а потому все его проявления естественны. Он нищ духом, а потому и блаженен. По сути, ребенок смиренен, и только проживаемая им жизнь в дальнейшем лишает его сми-

рения, делая его эгоистом, опутанным множеством иллюзий и демонстративных проявлений, в сердце которого, как сорняк, медленно, но верно прорастает гордыня.

Важно понимать, что исчезновение эго и приводит человека к переживанию подлинной любви, а если так, то смирение есть не просто проявление в человеке любви, а преобразование его духовной сути в свете этой самой любви. В этом и только в этом состоянии человек становится не ищущим, а нашедшим Бога; видимо, в этом и заключается всякая подлинная вера. Иными словами, для того, чтобы быть смиренным, достаточно просто верить. Всякий стяжавший подлинное смирение становится верующим, ибо более не имеет и тени сомнения, произрастающего на гордыни, коя лишает человека возможности быть водворенным во благих.

Постоянство: жди изменений

Не знаю как у кого, но мне вот, чем старше становлюсь, тем больше хочется постоянства, причем постоянства во всем. Оказывается, жить в привычном темпе, размере и пространстве вовсе даже не плохо: используешь то, что под рукою и не ищешь другого, а под рукой оказываются любимые вещи и предметы, знания и опыт. Не люблю слово «стабильность», а постоянство приветствую и в отношениях, и в мыслях, и в делах.

Кстати, вопреки теории естественного отбора на основе бесконечных мутаций, природа более чем постоянна и крайне отрицательно относится ко всякого рода отклонениям. Живой организм, созданный максимально совершенным изначально, лишается возможности продолжать жизнь, если умудрился набрать больше положенного регрессивных генов. Его род слабеет с каждым новым поколением и в конце концов исчезает навсегда.

Современная наука, догадавшись об этом, стремится проникнуть в геновое хранилище и теперь наводит порядок уже там. Идея не новая, но перспективная. Перспективная потому, что работать с причинами всякого заболевания намного разумнее, чем пытаться убрать его проявления в виде симптомов; к тому же еще идея эта не новая: подобное уже давным-давно существует. Избавление от ошибок или, как говорят, от грехов находится в ведении такого явления, как метанойя, более известного под таким названием как покаяние. Метанойя является одной из ведущих категорий добротолубия, покаянием без распятия, без которого невозможно спасение. В конечном итоге метанойя есть полное осознание того, что в данный момент хочет от человека Бог. Это важно, потому что все мы живем в обществе, где каждый из нас пытается диктовать собственную волю событиям, строя свою жизнь по определенному плану. Когда же этот план не исполняется по причинам, не зависящим от нас, мы становимся перед конкретной необходимостью его изменить.

В целом метанойя означает попытку уйти из мира путем следования к некоему безличному основанию, дабы обрести себя в личности Бога, тем самым восстановив свою подлинную личность. Именно поэтому метанойя в различных аспектах предполагает возвращение к личностному познанию всякого опыта. Современное общество развивается по законам анонимной логики, некоего обобщенного коллективного сознания: будь то сознание культуры или науки, в которых человек теряет ощущение своего личного вклада, своего личного присутствия.

Возвращаясь к сказанному ранее, понимаешь, что всякое постоянство имеет смысл только в том случае, если в нем существует некая базовая, фундаментальная основа, некое убеждение, уходящее корнями в систему мистического мировосприятия, неподвластного столь легкому изменению под влиянием современных веяний. Тем не менее, оставаясь художником, я не могу отказаться от идей новаторства, и вопрос, видимо, заключается только в их правильном положении в конструкции собственных взглядов: задача о сбалансированности процесса и результата. Кстати, и сама метанойя является отчасти актом по нарушению постоянства. Не отрицая буквы закона, она скорее просто переставляет мысли, выстраивая их в удобном Богу направлении. Ни в этом ли есть исполнение закона, о котором говорил Христос? И это так, ибо думать и поступать правильно возможно лишь при трансформации ума в сердце, что и происходит в любви. Именно любовь переплавляет ум и сердце, делая их единым целым.

К примеру, у женщины был ребенок, и вдруг он погиб. И перед нею стоит тяжелейшая задача: жить дальше. С одной стороны – было стремление растить и воспитывать чадо, гордиться его достижениями в обществе, ждать появления внуков, с другой стороны – она поставлена перед фактом того, что должна теперь жить одна. Таким образом она должна исполнить иную волю – волю Бога, который говорит, что нужно жить одной. Таким образом путь Христа, о котором мы знаем из Евангелия, становится путем помощи для этой женщины. Ей необходимо увидеть эту волю Бога, смириться – это и есть ощущение метанойи. Мы отказываемся

от своей воли и согласны творить волю Божию, передавая свое сердце и свою жизнь для служения высшему началу. Это и есть другой путь. В таких, крайне тяжелых случаях, очень важно прислушиваться к тому, что говорит Бог, не пропускать Его знаки и развивать в себе духовную интуицию, некий мистический элемент, видение того, что стоит за обычными вещами мира. Часто сердце, не охваченное пламенем любви, погружается в смущение, требуя ответов на иррациональные события, но только принятие способно дать ответ. Пусть не сразу, постепенно, но дать.

Achtung: minen

Жизнь на земле уничтожат не моры, не катастрофы, не голод и не войны, а неучи, страдающие популизмом. Увы, но во всех разговорах о всемирных катастрофах постоянно упускается самое главное звено – фактор человеческого образования и воспитания. Если несколько десятков лет назад ребенка воспитывала семья и улица, то теперь на смену улице пришли СМИ – телевидение и интернет. Современное интернет-пространство все больше и больше напоминает Вавилон, где смешались не только языки и нравы, но еще и правда и ложь, идеи и времена, добро и зло. Выжить в этой мешанине может только развитое сознание, способное обращать хаос в топливо для своего развития. Сегодня, как никогда, является очень важной задачей ответственного подхода к воспитанию молодежи. Надо понимать, что все, происходящее с нашими детьми, весь негатив, исходящий от них, который, порой, возмущает многих из нас, есть не что иное, как результат нашего же воспитания. Не кто-то иной, а именно мы и научили их дурному.

Если вы думаете, что агрессия в искусстве – это всего лишь форма самовыражения автора, не имеющая особенного значения для слушателя или зрителя, то это не так. По сути это то, что ломает жизнь нашим детям, причем ломает в юности и навсегда, направляя их развитие в запутанный лабиринт безысходности. И если когда-нибудь один из таких подростков, выращенный на современной медийной истерии, решится в прямом смысле взорвать этот мир и сделает это, то не стоит удивляться, ибо он исполнит только то, что в него так старательно вкладывали безответственные носители культуры. Так что, если соберетесь, то ищите виновных там, где они действительно есть – в причинах, а не в следствиях.

«Кофэ с мермаладом»

В том, что красивое исчезает медленно, оставляя за собой право задержаться и быть оставленным в нашей памяти, я убеждался, и не раз...

Родился я в Москве, в самом, можно сказать, ее центре. Случилось это через много лет после революции, и даже после Великой Отечественной миновало уже немало лет... случилось тогда, когда обо всем этом напоминали разве что разукрашенные кумачом парады и демонстрации. Не знаю, насколько это красиво, но и оно тоже навсегда сохранилось в моей памяти. И все-таки речь не об этом...

Мне ту пору было меньше десяти, и всё, происходящее в этом возрасте, как вы, конечно же, знаете, видится и ярко, и необычно. Помнится, жила в нашем доме бабушка, Стефанида Ивановна. Может, она еще и не выглядела бабушкой, а скорее женщиной зрелых лет, но мы, дети нашего двора, всё равно звали её так: бабушка Стёфа. Особенностью этой удивительной женщины было то, что родилась она еще до революции, в царское, как говорили наши родители, время, а потому отличалась филигранным благородством и манерами. А ещё Стефанида Ивановна в свое время училась в пансионе благородных девиц и сохранила все вытекающие отсюда положительные последствия.

Как-то раз мы с моим другом, Мишей, купили эклеры и угостили ими бабушку Стёфу. Приняв дар, она пригласила нас на чай, и мы тут же согласились. За столом Стефанида Ивановна с удовольствием рассказывала нам, какими были пирожные в её детстве и какие изысканные сладости дарили ей на Рождество. Детское воображение, как известно, – особенное, а потому мы, забыв обо всём на свете, слушали рассказ о марципановых цыплятах, о бисквитах в виде избушек и теремов и о сделанных из песочного теста гусарах, залитых, точнее, раскрашенных цветной глазурью. Конечно же, советские пирожные ни в какое сравнение с теми чудесами поварского искусства не шли, но были, скажу я вам, все равно очень даже ничего.

Прошло время – я вырос, затем повзрослел. И теперь уже склонные к деловитости люди пирожные заменяют бутербродами, а застольное чаепитие – посещением кафетерия. Но все-таки и сейчас чудо иногда, но происходит. И тогда душа хочет вкусенького, а ты не можешь ей отказать. Увы, мне не довелось отведать сладостей дореволюционной поры, но как-то раз, купив пару эклеров времен задержавшейся в своем развитии перестройки, я поймал себя на мысли о том, насколько хороши были сладости, но теперь уже в моем, а не бабушки Стёфы, детстве. Пережевывая сухое миндальное изделие, напоминающее разве что печенье, я почему-то вспоминал её рассказ о марципановых цыплятах и о бизе в виде снеговичков, пытаюсь все это представить и как можно глубже проникнуть в тайну очевидного, но невероятного.

Но как я ни старался – ответ так и не появился. То ли до революции и впрямь знали толк в выпечке, то ли просто в детстве всё видится чудесным, потому как душа ребенка от Бога кормится. А бабушка Стёфа-то вспоминала именно это время своей жизни...

Мнение

Как-то раз, теперь уже много лет назад, на встрече с читателями ко мне подошла девушка и попросила уделить ей время. В руках у нее была одна из моих книг, страницы которой были густо усеяны, как мне удалось заметить, карандашными подчеркиваниями и заметками на полях. В скором времени у меня намечалось интервью с газетчиками, и я пригласил её подойти...

День был теплый, и, распрошавшись с журналистами, мы прошли в сквер, присели на лавочку и разговорились. Точнее, говорила она, а я слушал – то были суждения и уточнения по поводу написанного мною. Именно тогда я почувствовал невозможность диалога, когда ты сталкиваешься только лишь с мнением. Моя собеседница ни о чем не спрашивала, а просто мастерски расширяла и дополняла написанное мною. Эдакое рассуждение в присутствии автора. Со многим я был не согласен, но мнение есть мнение, а потому я молчал, продолжая слушать весьма разговорчивую читательницу. Высказав все, что хотела, и поблагодарив меня, она попросила подписать ей книгу, пожала руку, и мы расстались.

Года через три я совершенно неожиданно встретил её, но теперь уже в стенах журфака МГУ. Как выяснилось, моя знакомая успешно сдала экзамены и поступила на дневное отделение. Она отвела меня в сторону и достала из рюкзака ту самую книгу, внешний вид которой говорил о том, что с нею явно не спешат расстаться. Заметив, видимо, мою улыбку, она пояснила, что эта книга для неё – лучший учебник из всех имеющихся.

Сегодня она известный журналист, и в последнее время ведет авторскую программу на радио. Мне нравится её логика и то, как она подает материал, привлекает умение выявлять главное, ставить вопрос, видеть и предлагать решение. Одну из программ она завершила довольно-таки обширной цитатой из этой самой книги, в заключение, добавив собственный комментарий и, выразив пожелание, что будет рада узнать мнение слушателей...

Не так давно, подойдя к книжной полке, я разыскал эту книгу, провел ладонью по обложке и тихо поблагодарил её. На секунду мне показалось, что книга потяжелела, потеплела и даже прошуршала страничками...

Оно того стоит

Подлинное счастье состоит из правильных шагов, из так называемых верностей: верно сказать, верно почувствовать вкус, верно понять, верно услышать, верно промолчать, верно поцеловать... Этим невозможно овладеть через расчет, но это можно и нужно научиться замечать, а замечая, жить с этим – замечать проявление правильности в мире. Вы вправе меня спросить: как это выглядит? Посмотрите, мир изменчив, но в нем существует некий эталон гармонии и совершенства, на котором основывается вся азбука бытия. В человеческом обществе есть талантливые люди, которые стремятся максимально верно воспроизвести язык красоты, создавая на нем свои работы, пытаясь тем самым приблизиться к этому эталону. В большинстве своем их путь состоит из правильных шагов, так называемых верностей, которые, если они осознаются ими, то вызывают в их душе счастье.

Итак, если совершенное вами воспринимается окружающими, как само собой разумеющееся, если оно естественно, просто и понятно, если оно не претендует на сенсацию и не вызывает копошений толстосумов, если оно доступно в цене, любимо многими и постепенно лишает вас авторства, не обмазывается липнувшими средствами массовой информации, то радуйтесь, ибо вы в двух шагах от шедевра, от той самой верности, делающей жизнь счастливой. Скорее всего, это останется и в мире, и в истории, и скорее всего, о вас как об авторе забудут, но, поверьте, счастье того стоит.

Знание не сила, а чудовищная шутка крадущего свет

С самого детства я был пленён наукой и познанием. Я видел себя исследователем и ученым, а потому мой первый вуз был с техническим уклоном с преобладанием электроники и физики. Пестуя в себе эти знания, я пропагандировал логику и здравый смысл. Мне нравилось читать научные статьи, думать, сопоставлять, и все это время во мне горел огонь творчества, тогда еще слабый. Но прошло время, и я вдруг явственно почувствовал ничтожность чаяний и вожделений, вызванных постижением науки, разогретым постоянным любопытством. И чем дальше я всматривался в космос, тем меньше находил в нем ответов на свои вопросы. В какое-то мгновение я вдруг понял, что человеку нет места в этой бесконечности, и что она, эта звездная бездна, уводит его в ложное мироощущение: таким образом, чем больше мы вглядываемся во внешний мир, пытаюсь его понять, тем, как ни странно, более невежественными мы становимся. При всей привлекательности идеи, она никуда не ведет и ни к чему не приводит, разве что к выпячиванию собственной значимости. Знание – вовсе не сила, а скорее – её имитация. Более того, знание опасно, так как в конечной своей фазе обязано уничтожить любовь, а значит, и человечество.

Кому-то это покажется странным, но именно к этому и направлено знание со всеми его опытами и исследованиями, особенно если это исследование сущности самого человека. В своей утопической основе наука должна облегчить человеку существование и избавить его от голода, холода и болезней, в чем, безусловно есть некий резон. В конечном же счете дело обстоит совсем иначе, ибо доминанта ума в конце концов выжигает саму суть человеческого образа. Пройдет не так много времени, и сегодняшней искусственный интеллект, достигнув необходимого объема и уровня, начнет менять генетику живых существ, и прежде всего – человека. Тяга к знаниям когда-нибудь сыграет злую шутку с человечеством, поставив под угрозу не просто его существование, а саму его природу, саму суть. Это и будет началом конца света. В скором времени миру людей будет противопоставлен мир виртуальной природы с его окончательным хозяином – антихристом, кстати, грядущим из человеков. При всей очевидности происходящего именно путь к себе – путь к Богу – путь в собственное сердце с его невероятной гаммой ощущений и переживаний если и не окончательно, то самым верным образом решает задачу о смысле бытия, навсегда успокаивая взбудораженный одержимостью разум.

Словом точат топоры

Не говорить о себе, о своих достижениях чревато тем, что все твои размышления, взгляды, да и сама жизнь останутся неизвестными. При этом нередко за молчанием скрывается целая гамма личностных несовершенств, создавая в душе молчуна почву для взращивания, как зависти, так и обид. Молчащий, а чаще просто не умеющий сказать о себе человек ведет, как ни странно, весьма обширный внутренний диалог, включающий, в том числе, и все виды недовольства.

Противоположная же молчанию говорливость утомляет окружающих и разительно понижает авторитет рассказчика. При этом беседа, как не что иное, раскрывает перед слушателем все карты рассказчика, вплоть до его уровня развития. Не случайно Сократ говорил: заговори, чтобы я тебя увидел...

Так есть ли правильное решение в выборе между молчаливостью и многословием? Если говорить о чувстве меры, то и здесь есть свои сложности, и прежде всего они объясняются тем, что каждый человек абсолютно уверен в обладании таковым. В какой-то степени так оно и есть, только чувство это относительное и для кого-то другого оно чаще просто неприемлемо. Вы можете считать собственное многословие корректным, но в глазах собеседника оно может выглядеть невыносимой болтовней, а ваша молчаливость – почти что тупостью.

И все-таки, где баланс и в чем можно найти равновесие в искусстве личностной манифестации? Архиепископ Мэджи говорил, что «одних можно слушать, других нельзя слушать, третьих нельзя не слушать». Есть и такой вариант – вы молчите, а о вас говорят. Вроде как все соблюдается: налицо достойное молчание, но информация при этом распространяется. Кажется бы – всё неплохо, вопрос лишь в том, насколько верна эта информация и насколько она соответствует вашим взглядам и мыслям. Опыт подсказывает, что в минимальной степени, а потому, если вы относитесь к категории молчунов, то информация о вас должна быть правильно сформирована, и доверять её молве не следует. Молвой владеют сплетники и лицемеры, так что на выходе ничего хорошего ждать не приходится. Таким образом в столь непростой ситуации помочь может только консолидация вашего собственного благоразумия с бумагой и чернилами. Умение правильно и открыто излагать свои взгляды в письменном виде и решает, в конечном счете, проблему равновесия между многословием и молчаливой сдержанностью. Рукописи, как известно не горят, а правильно распространенное из написанного вами, взойдя на полях жизни, принесет должный результат. А потому советую вам следовать совету классика: пишите так, как живете, а живите так, как пишете...

От скуки одни муки

В конечном счете, для твоей жизни не столь важно, много или мало ты успел сделать, – гораздо важнее то, каким будет состояние души в определенном возрасте. И если ты неправильно распорядился отведенным тебе временем, то горькое сожаление о бесполезно прожитых годах нанесет твоей душе глубокую рану. Начиная с сорока лет, все труднее и труднее что-либо менять, что-либо начинать, а потому следует ежедневно принуждать себя к подобным напоминаниям и действиям.

Никогда не оправдывайте свое бездействие и помните, что есть единственный симптом, говорящий о том, что у вас далеко не все в порядке – это ваша скука. Именно скукой сигнализирует, точнее, кричит вам душа о том, что вам срочно нужно принять меры по её спасению. Вы можете хандрить, болеть, грустить и печалиться, можете пребывать в задумчивости, но никогда не позволяйте себе сдаваться, никогда не скучайте, признаваясь тем самым в собственной несостоятельности перед жизнью. Не что иное, как скука, и приводит человека к пьянству, разврату и разнузданности, именно она предлагает ему закурить, пихает в него таблетки, ссорит с окружающими, предлагая для возвращения status quo пиво и каналы СТС и МатчТВ. Творящая душа не способна скучать, любящая – тем более. Скучает только та душа, что не любит и никогда себя не любила, которая так и не поняла, что способность жертвовать собой, терпеть и прощать, искать и стремиться есть высшее для неё благо.

Дать душе дышать

Нередко мне говорят, что тот или иной человек не может избавиться от вредной привычки, потому что у него нет силы воли или она слишком слабая. Это не так. Во-первых, сила воли есть у всех, поскольку она является жизненной необходимостью, и проблема здесь вовсе не в ней. Оказывается, взять себя в руки совершенно недостаточно, чтобы обуздать страсть или какую-либо дурную привычку. Вхождение во вредное для человека состояние идет постепенно и почти незаметно. Это чем-то это похоже на движение воды сквозь почву или на промокание ног: пошел дождь, не успели оглянуться, а ноги уже мокрые. Обратного процесса ждать не стоит – дальше надо только сушиться. Так же и с дурнотой – только сушиться. И для этого нужно создать необходимые условия и ждать. Любая скверная привычка живет в ею же созданном пространстве, в своей субсреде. Измените условия, и тогда исчезнет пристрастие к плохому, уйдет недуг и человек вылечится. И вот здесь-то и начинается самое трудное: как изменить условия? Кто их должен изменить? Самому страждущему это не под силу: его жизнь, как мы уже поняли, промокла и пропитана дурнотой до ниточки, до самого дна. Нужна внешняя точка опоры, а значит, нужен человек, который смог бы увлечь гибнущего чем-то иным и вывести его из замкнутого круга. И такие люди есть, но не те, что постоянно уличают оступившегося в безволии, а те, кто способен этого не замечать, относясь к оступившемуся так, словно тот вполне нормален. Таким образом, возникает мост доверия, степень, а точнее, прочность которого прямо пропорциональна уровню великодушия последнего. Что касается силы воли, то, конечно же, хорошо, если она есть, но это всего лишь порох, который легко и быстро выгорает, если нет цели, нет правильно рассчитанных действий, а самое главное, если страждущий не чувствует очевидного смысла в возможном изменении.

Когда я помогаю кому-то избавиться от той или иной дурноты, то прежде всего набираюсь терпения, молюсь и жду, когда она выйдет наружу и решит прогуляться, на время покинув душу горемыки, и когда это происходит, то я словом вхожу в него, мы вместе открываем окна и двери, выкидываем накопленный дурнотой хлам и начинаем жить по-новому, то есть просто и обыкновенно. Дурнота не может существовать при отсутствии наворотов, залежей и завалов в мыслях, она не выносит естественности и потому уходит от человека.

Не надо никаких психологических консультаций, лекарственных схем и методик, надо просто дать душе дышать: надо, чтобы кто-то любящий вместе с вами почаще бы открывал окна в вашей душе и проветривал её. Удивительно, но такой человек всегда есть рядом с каждым из нас. Просто присмотритесь – и увидите. Если бы я многократно не убеждался в том, что это так, я просто бы не стал об этом писать и говорить.

Коротко о главном

Слабый не может позволить кому-либо сесть себе на шею, потому как знает, что его шея сломается. Не ответить на оскорбление, не дать сдачи, вытерпеть и, в конечном счете, не позволить конфликту разрастись – это по плечу только сильным и благородным людям. Говорю это не к тому, что надо оправдывать глупость и грубость, но простить – можно и нужно. Именно прощение есть высшая мера человеческой силы на земле – силы духа. Это слабак, наученный такими же, как и он, дает сдачи, это он спешит с жалобой в суд, кляузничает, осуждает, ищет поддержки у окружающих, распространяя дурное мнение о своем оппоненте, требуя справедливости или, как сейчас говорят, – сатисфакции... Сильный же просто прощает. Смотрите: одно движение Духа пересиливает всю эту возню. Не что иное, как прощение, и останавливает мировые войны, охраняя жизнь на земле. Когда сталкиваются две слабости, и одна сторона пытается задеть другую, а та старается ответить, то уважения это не вызывает, разве что может привлечь внимание любителей наблюдать чужие склоки. Страсти, а это и есть самые настоящие страсти, всегда скудны в своих возможностях и примитивны в своих действиях. Имея паразитарную природу, они сначала захватывают наше внимание, далее съедают время жизни, раздувают самомнения, и, в конечном счете, ничему не учат.

Иной взгляд на «Узкие вразы»

Нередко из человека получается замечательный рисовальщик: он точно и быстро срисовывает, великолепно владеет техникой, но художником так и не становится. Почему? Чего не хватает ему? Что отсутствует в его душе, почему не находится того самого необходимого компонента, который в результате делает из человека-пользователя человека-производителя, по сути – творящего. Так же и в музыке. К примеру, у меня есть немало знакомых, окончивших музыкальное училище или школу, многие из которых достаточно виртуозно владеют инструментом, но при этом не способны к сочинению, – и так во всем, что касается искусства. Все эти люди талантливы, даже очень, что, собственно, и дает им возможность этим заниматься, но большинство из них не имеют, если так можно выразиться, доступа в область идей, по сути, в мир души творящей. Почему? Для начала необходимо знать и понимать, что такое талант. Вопреки общему мнению, которое подразумевает под талантом всё, что касается творческой деятельности, позволю себе возразить и высказать такое вот суждение: талант – это инструмент, качественный инструмент, основу которого составляют физиология и анатомия нашего тела, его иннервация, уровень проводимости нервных окончаний, мышечная пластика и метаболизм. Но прежде всего, это, конечно же, развитая высшая нервная деятельность. Чем больше нервных окончаний, чем качественнее их обслуживание и чем правильнее они расположены, тем человек более восприимчив к звуку, цвету, запаху, движению и так далее. В той или иной степени талантливы все, а потому, если и поднимать вопрос, то только о степени и качестве таланта, данного каждому из нас.

Хочу заметить, что вовсе не случайно эта физиологическая особенность организма названа талантом, названа так, как в древней Иудее именовались деньги. И если рассматривать реальные деньги как потенциальную возможность к чему-либо, то они, действительно, во многом соответствуют общепризнанному понятию таланта. Талантливый человек и в самом деле имеет возможность к самореализации, выражающейся в некоем действии, способном из мира ассоциативных переживаний не только выявить идею, но и воплотить её в реальности, доступной каждому из нас. Так почему же это удается далеко не всем? Почему один становится композитором, а другой только играет чужую музыку, один пишет картины, а другой их копирует, один делает открытия, а другой ими пользуется. В этом отношении вполне убедительны в своем примере компьютерные программы для рисования, где человеку не дано выйти за рамки паттерного мышления, задуманного программистами, где талант так и остается в рамках, пусть и развиваемого, но навыка и не переходит в область одаренности. Впрочем, нельзя сказать, что это плохо, потому как оно, хотя и в небольшой степени, но совершенствует личность, как и любое копирование чужих идей. Весьма показательны вышивание крестиком по заранее данной схеме. Одно время это было популярным занятием, и во многих домах висели – одинаковые! – вышивки, но при этом авторы, большинство из которых были женщины, почему-то старались преподнести их как некое произведение искусства. В этом случае возникают вопросы: чье это искусство и чего? Разве что тех, кто это разработал? Или, в крайнем случае, искусство усидчивости и терпеливости. Подобные достижения присутствуют и в собранных из пазлов картинках, что является безвариантной радостью женщин-домохозяек, в большинстве своем лишенных какой-либо деятельности подруг состоятельных мужчин. В наше время пазломания переросла в шопоголизм, с разницей лишь в том, что в последнем складывается, точнее наполняется, корзина на колесиках, а исполнительница номера худо-бедно, но представляет себе, куда будет втиснут тот или иной предмет, купленный ею на деньги вкальвающего день и ночь добытчика. Что ж, архетип семьи сохранен, где он – охотник, а она – хранительница и украшительница очага, а потому модель жива и работает. Но речь не об этом, и вопрос можно сформулировать так: что, все-таки, необходимо человеку, чтобы данный ему талант выполнил

предназначенную для него функцию и стал бы в полной мере обслуживать дар, Божий дар, и человек-множитель перешел бы в категорию созидателей. Попробуем допустить, что всякому таланту для этого необходимы знания и опыт, а следовательно, образование и мастерская, то есть поле для воплощения идей. А вот теперь: стоп! Каких таких идей? Ведь известно, что между талантом и способностью к воплощению идей лежит почти непреодолимая пропасть, не меньшая, чем разница в понятиях между топором и выстроенной при помощи него избой. Издревле, имея нечто, напоминающее топор, точнее рубило, большинство людей тысячелетиями отсекало им ветви для костра, преспокойно продолжая жить в сырых и холодных пещерах. Никому и в голову не приходило срубить деревья и сложить дом, по сути, заняться творчеством. Таким образом, мы вновь подходим к самому главному: к связующему элементу между талантом и одаренностью, к так называемым орудиям труда, их изготовлению, а самое главное – применению. Проще говоря, мы подходим к истокам образного мышления, когда простая палка в руках человека оказывается и предметом для его защиты, и помощником в добыче еды, и многим-многим другим, вплоть до посоха и учительской указки. Как ни странно, но задача подобной трансформации актуальна и по сей день. Мне постоянно приходится наблюдать женщин, забивающих гвозди пассатижами и мужчин, чистящих картошку «кубиками» и не отличающих блюда от тарелки.

Так какие же особенности бытия, черты характера или свойства внутреннего мира личности дают некоторым из нас величайшее преимущество над остальными – возможность сотворчества вместе с Тем, кого мы считаем единственным и непревзойденным Мастером бытия – Богом? Что позволяет некоторым из талантливых стать в руках Всевышнего не просто орудием для воплощения Его идей, но и пусть слабым, но партнером, коллегой, вернув себе таким образом утерянное когда-то изгнанным из рая Адамом удивительнейшее качество человека давать имена рожденным им же предметам, перейдя таким образом из разряда вечного пользователя, а по сути изгоя, в цеха сотворцов и начать не просто смотреть, но и снимать кино, не просто читать книги, но и писать их и не просто ходить по выставочным залам, а стать способным к написанию чего-то подобного.

Размышляя на эту, надо сказать, весьма не простую тему, понимаешь, что ответ, если таковой имеется, лежит за пределами рациональных суждений, за границами традиционной логики, и искать его надо, как минимум, в области философских категорий, а точнее, в мире духовных знаний и опыта, и потому правомерно спросить: качество сотворца есть врожденное или приобретенное? Если врожденное, то необходимость поиска его запуска на этом заканчиваются, ибо здесь, как говорится, рожденным ползать летать не дано.

А что, если оно все-таки приобретается? И вот тут мне, если не учителю и педагогу, то человеку, много времени посвятившему в своей жизни исследованиям в области обучения, становится крайне важно понять, каким образом происходит открытие в человеке дарования, дабы всякого талантливого ребенка направлять в сторону творчества.

Многие годы занимаясь этой темой и углубляясь в исследования, связанные с даром призвания и служения на основе таланта, я пришел к выводу, что именно Господь, и только Он, давший каждому человеку талант, и направляет его к творчеству. А вот теперь – внимание! Понимая это, и учителю, и родителям необходимо суметь увидеть и услышать этот глас Божий, эту волю по отношению к подрастающему человеку и постараться помочь ему сделать шаг в эту сторону. Это происходит только в том, единственном случае, когда родители бескорыстно и глубоко любят свое чадо, а учитель по-настоящему влюблен в свое дело. Тогда и только тогда их любовь и становится тем увеличительным стеклом, дающим им возможность разглядеть дар Божий, Божий замысел по отношению к ребенку и помочь ему приложить имеющийся у него талант к развитию этого дара, другими словами, обрести себя.

К сожалению, сегодняшний мир полон так называемых «упущенных» детей, выросших с неведением о себе, о своем призвании, о своем даре, пополнивших армию скучающих поль-

зователей. И все-таки позволю себе надеяться, что многое рано или поздно изменится, и количество гениев, а проще говоря, самых обыкновенных, но верно выросших людей возрастет, ибо так оно было и остается задуманным самим Богом.

Терентій Травнікь. Блиц опрос: 144 ответа о самых любимых...

1. Четыре любимых... языка:
 - русский;
 - испанский;
 - французский;
 - немецкий.
2. Четыре любимых... политика:
 - Махатма Ганди;
 - Владимир Путин;
 - Конрад Аденауэр;
 - Синь Дзинь Пинь.
3. Четыре любимых... поэта:
 - Михаил Лермонтов;
 - Афанасий Фет;
 - Ярослав Смеляков;
 - Татьяна Бек.
4. Четыре любимых... художника:
 - Исаак Левитан;
 - Василий Перов;
 - Пётр Кончаловский;
 - Александр Лактионов.
5. Четыре любимых... картины:
 - «Христос в пустыне». Иван Крамской;
 - «Грачи прилетели». Алексей Саврасов;
 - «Бабушкин сад». Василий Поленов;
 - «Сенокос». Аркадий Пластов.
6. Четыре любимых... композитора:
 - Михаил Глинка;
 - Людвиг Бетховен;
 - Георгий Свиридов;
 - Фредерик Шопен.
7. Четыре любимых... певца:
 - Марк Бернес;
 - Борис Гребенщиков;
 - Владимир Трошин;
 - Олег Онуфриев;
8. Четыре любимых... отечественных песни:
 - «С чего начинается Родина...» в исп. Марка Бернеса;
 - «Песня о далекой Родине» в исп. Иосифа Кобзона;
 - «Московские окна» в исп. Леонида Утесова;
 - «Прекрасное далёко» в исп. Дет. хора Гостелерадио.
9. Четыре любимых... музыкальных произведения:
 - «Времена года» П. И. Чайковского;
 - «Wish you were here». Pink Floyd. 1975;
 - «Метель». Г. В. Свиридова;

- «Пер Гюнт». Э. Грига.
- 10. Четыре любимых... отечественных писателя:
 - Иван Тургенев;
 - Николай Гоголь;
 - Федор Достоевский;
 - Валентин Распутин.
- 11. Четыре любимых... детских книги:
 - «Приключения Незнайки». Николай Носов.
 - «Волшебник Изумрудного города». Александр Волков.
 - «Жизнь и приключения Заморыша». Иван Василенко.
 - «Властелин колец». Джон Толкиен.
- 12. Четыре любимых... зарубежных писателя:
 - Э. М. Ремарк;
 - И. В. Гете;
 - Жюль Верн;
 - Альфред Шклярский.
- 13. Четыре любимых... зарубежных страны:
 - Греция;
 - Болгария;
 - Китай;
 - Монголия.
- 14. Четыре любимых... философа:
 - Василий Розанов;
 - Филип Стенхоп (Честерфилд);
 - Лао Цзы;
 - Ницше;
- 15. Четыре любимых... духовных книги:
 - Евангелие;
 - Добротолубие;
 - Дао-дэ-Цзын;
 - Труды Иоанна Златоуста.
- 16. Четыре любимых... книжных героя:
 - Робинзон Крузо;
 - Капитан Немо;
 - Гулливер;
 - Тимур из повести А. Гайдара;
- 17. Четыре любимых... советских артиста:
 - Георгий Вицин;
 - Евгений Евстигнеев;
 - Олег Борисов;
 - Виталий Соломин.
- 18. Четыре любимых... отечественных фильма:
 - «Женитьба Бальзаминова». Реж. Константин Воинов, 1964;
 - «Отцы и дети». Реж. Вячеслав Никифоров, 1983;
 - «Обломов». Реж. Никита Михалков, 1979;
 - «Подросток». Реж. Евгений Ташков, 1979.
- 19. Четыре любимых... зарубежных фильма:
 - «Однажды в Америке». Реж. Серджио Леоне;
 - «Троя». Реж. Вольфганг Петерсен;

- «Мертвец». Реж. Джим Джармуш;
- «Почтальон». Реж. Массимо Троизи.
- 20. Четыре любимых... мультфильма:
 - «Приключения капитана Врунгеля»;
 - «Приключения Незнайки»;
 - «80 дней вокруг света» Лейфа Грема;
 - «Приключения Мюнхаузена» Натана Лернера и Анатолия Солина.
- 21. Четыре любимых... телеведущих:
 - Сергей Капица;
 - Юрий Сенкевич;
 - Роман Бабаян;
 - Николай Дроздов.
- 22. Четыре любимых... современных русских артиста:
 - Сергей Маковецкий;
 - Евгений Миронов;
 - Константин Хабенский;
 - Сергей Безруков.
- 23. Четыре любимых... качества характера:
 - терпение;
 - любознательность;
 - инициативность;
 - доброта.
- 24. Четыре любимых... имени:
 - Иван;
 - Михаил;
 - Мария;
 - Елена.
- 25. Четыре любимых... цвета:
 - белый;
 - зеленый;
 - серый;
 - черный.
- 26. Четыре любимых... города в России:
 - Переславль-Залесский;
 - Рязань;
 - Кострома;
 - Углич.
- 27. Четыре любимых... блюда:
 - овощной суп;
 - печёный картофель;
 - сырники;
 - рыба под маринадом.
- 28. Четыре любимых... сладости:
 - яблочное варенье;
 - зефир;
 - мёд;
 - халва.
- 29. Четыре любимых... дерева:
 - берёза;

- липа;
 - сосна;
 - клён.
30. Четыре любимых... цветка:
- флоксы белые;
 - сирень;
 - мальва белая;
 - настурция.
31. Четыре любимых... домашних цветка:
- герань белая и душистая;
 - фуксия;
 - бальзамин;
 - китайская роза.
32. Четыре любимых... птицы:
- синица;
 - снегирь;
 - белый голубь;
 - щегол.
33. Четыре любимых... животных:
- аквариумные рыбы;
 - коровы;
 - кошки;
 - ежи.
34. Четыре любимых... времени года:
- Ранняя весна;
 - Поздняя весна;
 - Середина лета;
 - Середина осени.
35. Четыре любимых... напитка:
- вода;
 - травяной чай;
 - какао;
 - кисель.
36. Четыре любимых... места:
- Дача;
 - Усадьба «Узкое»;
 - Мухина гора в Москве;
 - Храм Свт. Николая в Бирюлево
- ***

Наобижаться, налениться, назавидоватьсяи наревноваться – одним словом, надураться, набив себе массу шишек, заработав кучу ссадин, порезов и шрамов души; помимо всего ещё и настрадаться, наболеться, натеряться и намучиться, а в завершение освободиться от этого хлама и решиться начать жить заново, жить с новым опытом понимания, терпения, прощения, принятия и любви – в этом и есть мужество.

Высшая нервная деятельность

ВНД – высшая нервная деятельность – казалось бы наипростейшая формулировка, а до невозможного притягивает своей неразгаданностью и таинственностью, как табличка с простым и ясным «посторонним вход запрещён». Позвольте, но какой же я посторонний! Тем более, если речь касается меня самого. Я же говорю сейчас о своей высшей нервной деятельности.

Каждый может об этом говорить, ибо у каждого она существует. Что же эта за деятельность? Чем занимаются нервы на высшем уровне? Не там ли ответы, нет, не правильно – намеки на высшие дружбы, взаимопонимание, братство и любовь. Не там ли, среди их деятельности, меня ожидает встреча с высшими силами.

В последнее время я перестал смотреть в небо. Оно слишком недоступно для моего поиска Бога.

Я стал смотреть в себя, ибо это единственное, что мне по-настоящему доступно, понимая, что именно во мне среди высшей деятельности моих нервов и находится вход в Царство Божие. Запредельная близость и одновременно такая же удаленность возможного откровения вызывают невыносимое желание к познанию. Ничего не может быть интереснее для человека, кроме него самого. Не вызывает никакого сомнения, что в самой высшей нервной деятельности сокрыта комбинация, позволяющая испытывать озарения, способные привносить в душу не книжные знания, превосходящие всякий земной опыт. Я глубоко уверен, что есть такое состояние нашего естества, достижение которого открывает в нас вход Божественной благодати. Нет никакого сомнения, что это состояние зависит от абсолютно искреннего нашего устремления к благомыслию и благоделанию, проще говоря – к добру.

По закону жанра

К сожалению, все чаще и чаще приходится наблюдать негативное отношение к москвичам со стороны тех, кто приехал жить, учиться и работать в столицу. Трудно понять, почему это происходит, но факт есть факт, и, полагаю, основания для этого, безусловно, есть. Сам я москвич с самого дня своего рождения. И когда я учился в столичной школе, в нашем классе не было никого, кто родился бы в другом месте. Зная жизнь большинства своих одноклассников, я не нахожу в ней и в них ничего такого, что сегодня вызывает постоянные жалобы на москвичей. Но то, замечу был центр Москвы, а это, сами понимаете, – несколько особая публика. Когда же я достиг отрочества, то моя семья переехала в новостройки, и там жили во многом совсем другие люди. И это тоже была Москва, но большая часть детей из новой школы росли и жили в общежитиях для рабочих, которых в этом районе было предостаточно. Эти ребята тоже родились в Москве, но к нам относились крайне негативно, как к приезжим из центра. Многие из них жили в таких семьях, которые было принято называть неблагополучными. Естественно, не все из них обрели должное семейное воспитание и, вступив во взрослую жизнь, вполне могли повлиять своим поведением на формирование отрицательного мнения о москвичах в целом.

Имея некоторое право вступить за столичного жителя, скажу, что скорее всего в критических высказываниях гостей столицы в большинстве своем речь идет о тех, кто в Москве не с рождения, а примерно лет с десяти, да и воспитывались многие из них не коренными москвичами, а приезжими. Я абсолютно уверен, что у тех коренных москвичей, кто родился в семье московской и прожил в столице всю жизнь, хамства и бескультурья быть не может.

Столичный дух никто не отменял: он по-прежнему медленно, но верно делает свое дело и на втором-третьем поколении вымывает из человека то негативное, что, простите, является присущим каждому, кто приезжает жить на новое место. Будучи москвичом в четвертом поколении, я абсолютно уверен, что и мои далекие предки отличались известной степенью грубости и необразованности, поскольку приехали в столицу не из просвещенной Европы, а из дремучей глубинки.

Кстати, некоторые мои знакомые – коренные москвичи, уехав из страны в начале 90-х, скорее всего тоже вызывают недовольство на новом месте обитания своим не лучшим поведением. И теми, кого принято считать европейцами, могут стать не они, а только их потомки, а им самим до конца жизни придется так и оставаться неместными – это ведь факт. Таковы законы жанра, а потому не стоит приплюсовывать себе то, что не соответствует действительности.

Нет ничего плохого в том, что вы не москвич, не питерец или не парижанин. Будьте собою. И сейчас в Москве есть и престижные места жительства, и не очень. Я живу в том, что «не очень». В этом «не очень» много достойных людей, и я не собираюсь его покидать. Как-то меня спросили, кстати, приезжие, купившие квартиру в центре: как я могу жить в этой «дыре»? И удивились, услышав ответ: «Хорошо!» А ведь так оно и есть...

«Теперь он и тебя посчитал... Я тебе покажу, как потешаться над старшими!»

Человечество, вне всякого сомнения, во второй половине 21-го века окончательно встанет на рельсы центризма, поставив во главу угла цифровые технологии. Оцифровка цивилизации даст возможность осуществиться такому глобальному плану, как планетарное контролирование. Вне всякого сомнения, что лидирующее положение в этом займет то государство, которое сможет в максимальной степени овладеть языком искусственного интеллекта. Конечно, не стоит списывать со счетов и военный, и экономический потенциалы страны, а также её ресурсность и демографические возможности, но приоритет будет отдан интеллектуальным технологиям. Современная Россия нуждается в этом как никакая другая страна. Развитая цифровая структура позволит во много раз увеличить межрегиональную коммуникативность, учитывая территориальные особенности, позволит одновременно решать тысячи, а то и десятки тысяч вопросов сразу на местах. Мобильный интернет, телефонная связь и распространившееся повсюду цифровое телевидение, основная задача которого направлена отнюдь не на повышения качества изображения, должны в ближайшем будущем стать средствами для запуска программы быстрой и продуктивной деятельности в области управления государством. Очевидным и правильным решением со стороны ныне действующей власти является решение построить ряд наукоградов, а также иных, подобных им, центров и провести структуризацию уже имеющихся.

Сейчас мало об этом говорят, но исторически так сложилось, что России свойственно делать колоссальные экономические рывки: достаточно вспомнить прорывы в начале 20-го века и сверхскоростное восстановление народного хозяйства в послевоенные годы. В чуть более чем за пятилетний (обратите внимание – послевоенный!) срок в СССР испытан «Токамак» – первая в мире установка для управляемого термоядерного синтеза. В Обнинске дала ток первая в мире атомная электростанция, а в Дубне создан первый в мире синхрофазотрон. Грандиозный прибор фантастических размеров стал революционным открытием для всей мировой ядерной физики. Трудно поверить, но это факт: почти полностью разрушенная войной страна за полтора десятка лет восстанавливает электро-обеспечение и запускает первый в мире искусственный спутник Земли, что пресса США расценила как «...уничтожающий удар по престижу Соединенных Штатов».

В это же время на Луну спущен аппарат, предоставивший землянам первый в истории снимок обратной стороны Луны, а в 1961 году Юрий Гагарин побывал в космосе! Целых 108 минут! – разве это не чудо! Впечатляет? А теперь удивимся еще больше: через двенадцать лет после Победы Советский Союз создает первый в мире опытный переносной (мобильный!) телефон с радиусом действия 20—30 км. Аппарат вместе с источником питания весил около 0,5 кг, а через год была введена в эксплуатацию ЭВМ М-20 – самая быстродействующая на то время электронно-вычислительная машина в мире, по сути – первый компьютер.

Ни в коем разе не умаляю достижения США, чему, конечно же, поспособствовало их полуторавековое существование без войн на собственной территории, но рывок Советского Союза не идет с этим ни в какое сравнение, поскольку страна воссоздавалась преимущественно на ресурсах народных, можно сказать, на энтузиазме рядовых граждан страны, и, заметьте, что это ей удалось. Кстати, в благополучной Америке мобильный телефон был создан позже на пятнадцать лет, чем в СССР.

Внутренняя политика, зачастую идущая вразрез с социальными нуждами, – знакомый российский почерк, но во многом он оправдан. Сегодняшняя Россия стоит на пороге осуществления рывка в области искусственного интеллекта, и думаю, что она сумеет достойно осуще-

ствить это. Очевидно, что Российская Федерация играет на опережение, создавая максимально доступное и простое поле для использования ИТ-продуктов на своей территории, подчас жертвуя многими насущными социальными вопросами, зачастую принимая далеко не популярные решения, свидетельствующие, кстати, о наличии сильной власти в стране. Стратегически это верно: экстренно развивая военно-космическую промышленность и технологии искусственного интеллекта, Россия, имея в своем распоряжении надежный ядерный щит, может единомоментно и уже в скором времени решить немало доселе «неразрешимых» внутренних и внешних задач. Что ж, поживем – увидим, как оно будет.

Памятка РК

Отчасти руководство страной на международной арене чем-то схоже с вождением автомобиля: ведь ты никогда не знаешь, какой маневр совершит машина, идущая впереди, что сделают ездоки с боку и те, кто едет сзади. Конечно же, есть ПДД, существуют и нормы международной политики, но бывает и такое, что правила нарушаются, а потому в пакет талантов руководителя страны, помимо умения решать внутригосударственные вопросы, входит и владение навыком постоянного наблюдения за руководителями соседних стран, дабы быть готовым к любой неожиданности с их стороны. Ошибки первых лиц государства приводят к серьезным конфликтам и колоссальным войнам, за которые расплачивается народ.

Получено опытным путем

Известно, что для адепта каждого вида искусства необходимы сугубо свои данные. Например, музыканту необходимы слух, чувство ритма, а еще желательны определенная пластика руки и особая длина пальцев. Для танцев потребуются чувство ритма, стройность фигуры, её пластичность и подвижность, а для живописи – врожденное понимание гармонии, пространственное видение, ощущение цвета и света.

Есть свои требования и для поэтов. Казалось бы, стихи могут писать все, и отчасти это так, но требования к пишущему все равно есть. Безусловно, что в стихосложении будут преуспевать те из дерзающих, у кого есть музыкальный слух, чувство ритма и меры, сопричастность к прекрасному, образованность, эрудиция, тонкий ум и хорошо развитая память. А те, кто в самом прямом смысле умеет красиво говорить, могут и не бояться воплощать в стихах то, что чувствуют и сердцем, и душой. И главное в поэзии – это ваш духовный и жизненный опыт, наличие так называемого пережитого, ваше мировоззрение и ваша вера в свои силы: всего этого требуют стихи, чтобы, преодолевая сдавленность и ограниченность строки, раздвигая и разрывая необычайно тугую и плотную шелуху строфы, вы в конце концов смогли бы вызреть до подлинной поэзии.

P.S. Но даже наличие всего этого не дает полной гарантии того, что у вас получится поэзия, а потому...

Отринь суеты и тогда пиши:
Поведай миру суть иной природы —
Той, что необходима для души,
Той, в коей волю и покой вершит свобода.
Но помни, что изяществом словес,
Помимо ангелов, исполненных участия, —
По попушенью ведает и бес —
Знаток татьбы в колодах алой масти.
Усвой одно, идущий на урок:
Каким бы ни было твоё стихотворенье —
Над всякой музой есть хозяин – Бог —
Неиссякаемый источник вдохновенья!

И хоть сто раз проверена строка,
Чья сытность не сравнится даже с хлебом,
Всё, что останется с попыток на века,
Решает не она, а только Небо!

Продолжение следует

Проблема в том, что в стране существуют нечестные люди, которых, увы, немало. Слабость честных и совестливых в том, что они не знают, как справиться с нечестными. Но честные во все времена надеются, что нечестные исправятся. Так оно и случается, но пока честные ждут, то немалая часть нечестных в это время активно уродует систему жизни, разбазаривает добро и искажает все, что можно, – и страна просто проседает. Это действительно проблема – заниматься людьми неблагополучными, но не бедными, а именно хитрецами, которым абсолютно все равно при какой власти им жить, – главное, чтобы можно было воровать и жировать. К сожалению, нечестные, понимая, что их положение – зыбкое, стремятся занять посты повыше, где можно действовать безнаказанно. И если они обнаруживают там честных, то вытесняют их, иначе не получится использовать нечестные методы. И пока честный будет призывать товарищей к совести, его успеют оболгать, оклеветать и вышвырнуть. У хамства разговор простой и короткий. Так что же делать? Как жить в таком кривом и безобразном пространстве? Революция 17-го года ничего не изменила: хотя на смену нечестным богатым пришли вроде бы честные бедняки, среди них все-таки оказалось немало нечестных, которые сразу смекнули, куда дует ветер и быстро почистили ряды честных еще до войны. Но жить нечестным все-таки непросто, потому как система, созданная ими, рано или поздно их же и накрывала, что и происходило с каждой сменой генсеков. И каждый раз приходили на смену нечестным якобы честные и боролись с ними. Процесс продолжался... И все-таки жить как-то надо! Если есть проблема, то должно найтись и её решение. Ни суровые законы, ни смертная казнь, ни революции задачу не решают: и потому – продолжение следует.

Вроде как обычные вещи

Когда тебе пятнадцать, ты прекрасно знаешь, что тебе в недалеком будущем надо будет закончить школу, поступить в институт, найти работу, создать семью, родить детей, поставить их на ноги, а далее – жить и наслаждаться осуществленным и достигнутым. Этот путь предлагает нам социум, и мы, не задумываясь, принимаем его, поступая по научению и по мере своих сил и возможностей. Заметил, что первый сигнал о списывании на берег поступает, когда твоему ребенку исполняется восемнадцать, когда есть работа и она устраивает, дом построен и остается тешиться лишь одной тратой времени – на зарабатывание денег. И если ничего не дрогнет, не сломается, не разведется, если все пойдет по шаблону, то энтузиазма к радости хватит еще лет на десять, а потом опять заскучается, потому как подойдет очередная волна смены системы ценностей. У психологов это называется кризисом среднего возраста, когда многое становится понятным, а неосуществленное ранее вдруг окончательно невозможным. В такое время женщины рвутся нянчить внуков, а мужчины тянутся к упрочению своего авторитета и к учительству. Если с внуками все более или менее понятно, то с авторитетом будет посложнее. Дело в том, что всякий авторитет опирается на факты реальных достижений прошлых лет, а если таковых не имеется, то, сами понимаете, дело плохо: карьера не состоялась, призвание не осуществлено, а это – полная несостоятельность в собственном лице. Мужской кризис среднего возраста очень лютый, потому на выручку и приходит пьянство. Если юные пьют из-за баловства, то у зрелых это – альтернатива несостоявшейся жизни. Не могу сказать, что спиртное помогает, но, по крайней мере, это понятно. Алкоголь расширяет сосуды и вызывает мышечное расслабление, в то время как реальностью является их напряжение, а оно противоестественно для тела. Если человек выпивал с юности, то к сорока годам и старше он спивается окончательно. Если он так и не нашел себя, то выпивает по маленькой, причем с каждым разом все интенсивнее и интенсивнее.

Я понимаю, что моя статья не актуальна для взрослого человека: исправлять ситуацию надо с юности, а потому и хочется надеяться, что прочитавший ее юноша хотя бы задумается над тем, с чем он подойдет к старости. И не стоит обольщаться надеждой, что до этого времени не доживешь. У жизни есть еще одна не лучшая черта: чем дольше ты живешь, тем меньше хочется умирать, а потому дотянуть до сорока с половиной удастся многим.

Коварство эстетизации

Поэтическое слово, слишком переполненное образностью, во многом теряет свою проникновенность. Такая поэзия, сама того не чувствуя, незаметно переходит из цветной в цветастую, в итоге становясь просто-напросто ряженой. Сколько б удачно ни были найдены образы и подсветки к словам, но в большом количестве они не только упрощают, но ко всему еще и искажают смысл, превращая стихотворение в декоративно-прикладное искусство, точнее, в мишурианство, позволяя слушателю или читателю восхищаться лишь рифмическими блёснами, метафорными мормышками и всякого рода «лингвистическими находочками», особо не заботясь ни о смысле, ни, тем более, об итоговом переживании созданного произведения. В таких интеллектуально-балаганных стихах нет ни композиции, ни привлекательности первой строки, ни яркой коды строфы последней, но при этом эпатажно манифестирует себя бесконечная этюдизация, набросочность и блокнотная описательность. Это и есть самая настоящая ловушка для сочинителя, когда литературно-поэтический талант клюет на ритмическую эстетизацию, принимая удачно найденный образный пазл за финальную идею созданного. Попав на такой крючок пряностей, поэзия развращается, становясь салонно-будуарной забавой для весьма ограниченной группки смакующих подобные словоплетения умников и разного рода эстетствующих околотитературных сибаритов, по праву именующих себя утонченными ценителями. Тем не менее подобные подходы не только вводят в заблуждение по отношению к достоинствам написанного и уровню его качественности, но и во многом подрывают авторитет самого слова.

В мутной воде ловить рыбу проще

Не знаю, откуда взялось такое вот мнение, а то и утверждение: чем более дремуч и не образован народ в стране, тем легче им управлять. Но те, кто хотя бы раз занимался вопросами управления и организации труда, хорошо знают: чем меньше в твоей команде специалистов, тем больше вероятность провала. С необразованным народом невозможно договориться, но его можно запугать и прижать так, что он будет молчать, правда – до поры до времени. Рано или поздно это завершится революцией, а то и просто бунтом, а вот куда эти выплески будут направлены, зависит от умников, которые и будут этим заниматься. Мне самому нередко приходилось чем-либо руководить: мне это нравится, я люблю принимать решения, доводить задуманное до конца и не боюсь брать за это ответственность. Всякое дело я начинал именно с формирования команды, с поиска знающих, инициативных и преданных делу людей, от которых и зависел успех всего предприятия.

Когда цель действительно благая, то руководители обычно так и поступают. Стремление держать народ в темноте и необразованности на руку только вора и проходимцам – по сути тем, кого абсолютно не интересуют перспективы развития его страны. Я абсолютно уверен, что в тех странах, где народ малообразован, где существует тенденция к слабому, путаному и неперспективному образованию и просвещению, руководят исключительно плуты и авантюристы, что обычно и наблюдается в так называемых странах третьего мира, где, как правило, властвует диктатура, прикрываемая монархическими идеями. Сила и мудрость власти определяется исключительно уровнем развитости населения, на которое она и опирается. Любая власть, взявшая курс на развитие и процветание своего государства, поставит своей первоочередной задачей повысить образованность и улучшить здоровье нации. Именно с таким народом и получается осуществлять задуманное и что-то строить. Большую и необразованную нацию можно только грабить и использовать в своих личных интересах. Если хотите, то это тест на состоятельность руководства: уровень образованности населения. Хочется верить, что руководство России это понимает и что в нем преобладают порядочные люди, которым по силам держать курс на просвещение. Те трудности, которые все мы сегодня наблюдаем, созданы не столько руководителями страны, сколько властным звеном более низкого уровня, в среде которого немало самых обыкновенных дельцов, поставивших перед собой задачу просто хапать, пока есть возможность. Это вполне естественно, но недолговечно, поскольку существуют законы выживаемости нации, её эволюции и высшего замысла о ней, в планы которых не входит долгое присутствие в жизни страны воров и мошенников. Рано или поздно социум от них избавляется. Иногда говорят, что это Бог так устраивает. Так оно и есть, но приход эпохи возрождения иногда затягивается на века. Важно трезво уметь оценивать не только то время, в котором мы живем, но и ту обстановку, которая нас окружает, стараясь строить свои планы исходя из очевидного, а не заниматься критикой власти, не тратить свои силы на неподъемные задачи, не сожалеть о том, что раньше было не так и было лучше. Раньше те, кто разочарован и критикует, были много моложе, а молодым, равно как и пьяным, море по колено.

Сегодня формируется совершенно новое поколение россиян, которое вырастает на весьма некачественной информационной еде, на свободе информации: поколение прямое, во многом безжалостное, безыдейное, но именно ему и придется создавать для себя благополучную среду. Знаю, что она будет другая, не факт, что хорошая, но приемлемая по образу мышления и видению мира для сегодняшних молодых людей. Надо понимать, что все находится в движении, и Россия – в том числе. Пройдет не так много времени, и она станет совсем другой, станет такой, какой её сделает сегодняшнее, пока еще только формирующееся сознание молодых.

Дело-то нехитрое

Сегодня в аналитической радиопередаче я услышал из уст ведущего очередное, абсолютно уверенное заявление о том, что «этим вопросом должно заниматься государство, и чем раньше оно начнет это делать, тем лучше...». И вновь подумалось, а что это значит: должно заниматься государство? Если имеются в виду люди при власти, тогда кто из них конкретно? А может, должны заниматься все сразу? Как говорится, всем миром? В советское время была расхожая шутка: принадлежит народу – значит никому, потому как этот самый народ никто, нигде и никогда не видел... Посмотрел на часы – почти восемь вечера: интересно, кто-нибудь из власть имеющих слушает сейчас эту программу? Или они и без неё давно все знают?

А ведущий все продолжал возмущаться, да так, словно вдруг понял, что я и есть тот, который его сейчас слушает, а потому все больше и больше заострял тему. Казалось, еще немного – и я сам начну искать это самое государство, чтобы уговорить его послушать ведущего и наконец-то выполнить очевидные для нас с ним вещи. В какой-то момент стало совсем непонятно, к кому обращается ведущий: ко мне ли, к гостям ли в студии, к соведущему или все-таки к государству? Но его вряд ли это волновало. Главное, что проблема была обозначена и поднята на... А вот что дальше – это, как говорится, – ничего ума дела.

Откровенно говоря, мне всегда было непонятно, зачем по ТВ нам показывают трудности, которые не имеют никакого отношения к большинству из нас, и, как говорится, не пребывают в области нашей компетентности. Зачем вещать о скандалах в Думах, Радах, Парламентах и Департаментах, то есть обо всем том, в чем мы не можем принять ни малейшего участия. Или таким незамысловатым образом формируется народное мнение о работе властных органов? Причем непременно в ту сторону, что выгодна для последних. Впрочем, вероятно есть все-таки толк в том, что вся страна будет знать, что в какой-то школе оборудовали компьютерами целый класс. Или в том, что с такого-то времени в таком-то регионе алкоголь больше не будет продаваться... Потому как среди огромного количества ФМ-станций нет ни одной, которая не была бы забитой по уши рекламой. Понимаю, они живут за счет этого, но задумывались ли хотя бы раз о том, каково это для рядового радиослушателя – каждые пятнадцать минут слышать одно и то же, причем на форсированной громкости. Количество телеканалов растет обратно пропорционально качеству их же передач. Каналов полно, а содержимое отсутствует. Складывается впечатление, что открыть канал проще, чем открыть что-либо другое – вплоть до торговой точки. Не так давно по ТВ прошел фильм о Екатерине II, где главную роль сыграла Марина Александрова. Фильм неплохой, но как только он закончился, то императрица в полном своем обмундировании тут же начала рекламировать шампунь для волос: не правда ли, замечательный ход? А если учесть, что телевизор смотрят и дети, то воспитательный шаг налицо – никаких авторитетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.